

Василий Головачев

Никого над нами

«ЭКСМО»

2007

Головачев В. В.

Никого над нами / В. В. Головачев — «Эксмо», 2007

© Головачев В. В., 2007
© Эксмо, 2007

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

5
11

Василий Головачев

Никого над нами

I

Август выдался душным и жарким, почти без дождей. Воздесущая пыль проникала в дома и машины, скрипела на зубах, и даже в новом здании аэропорта, оборудованном кондиционерами, пахло пылью и нагретым асфальтом.

Гордеев с удовольствием выпил ледяной минералки в буфете, послонялся по залу аэропорта, потом объявили начало регистрации на рейс, и он в числе первых пассажиров подошёл к стойке. С любопытством глянул на двух парней-инвалидов, подошедших следом. У обоих не было ноги до колена: у светловолосого – правой, у шатена – левой, – и оба опирались на короткие костыли, начинавшиеся от ладоней. Тем не менее парни выглядели спортивно, легко несли большие сумки и не стеснялись людских взглядов.

Через минуту, послушав их разговоры, Гордеев понял, что они и в самом деле спортсмены, члены сборной команды Томской губернии по футболу среди инвалидов. С завистью подумав о таком ярком проявлении жизненной силы, он почувствовал уважение к этим ребятам. Пройдя контроль, Гордеев с небольшой сумкой через плечо вошёл в зал ожидания. Снова увидел инвалидов, присевших за столик в небольшом кафе: они пили чай.

В этот момент в зал, пройдя регистрацию, ввалилась шумная компания парней и девиц, явно подогретых алкоголем. Вели они себя нагло, не обращая внимания на окружающих, изъяснялись на языке, который трудно было назвать русским, матерились, целовались, хохотали, и Гордеев со вздохом подумал, что, несмотря на технический прогресс и рост благосостояния народа, о чём наперебой сообщали газеты, ростом морали и воспитания отечественный социум не отмечен.

Компания не уместилась за столиками кафе. Тогда один из самых громогласных её участников, вероятно, вожак, вдруг подошёл к инвалидам и развязно бросил:

– Эй, мужики, ослобоните места, мы тут с утра заняли.

Спутники верзилы заржали.

– В самолёте насидитесь, – добавил он с ухмылкой.

Инвалиды переглянулись.

– Допьём чай и уйдём, – тихо сказал один из них, светловолосый.

– Чай можете допить и стоя, – хмыкнул верзила. – У вас ещё осталось по одной ноге.

Человек – звучит гордо, но выглядит отвратительно, вспомнил Гордеев.

Он встал, подошёл к веселящейся компании.

– Не трогайте их.

Верзила оглянулся.

– А это ишо хто нарисовался? Давно не били, папаша?

Гордеев сделал стремительный и точный выпад пальцем в шею верзилы – никто этого практически не заметил, – посмотрел на севшего на корточки, осоловевшего парня.

– Человек человеку – друг, товарищ и брат. Понял, сволочь? – Гордеев оглядел притихших, не понявших, что произошло, спутников верзилы. – Вызвать милицию или подружимся?

Парни зашумели, сообразив, что мужик в возрасте, не выгляделший крутым, проявил неожиданное умение, подхватили своего вожака, усадили на стул, захлопотали вокруг, поглядывая на Гордеева с опаской и уважением.

– Спасибо, – сказал светловолосый инвалид, сохраняя свой застенчиво-независимый вид. – Вряд ли они начали бы сгонять нас силой.

– Терпеть ненавижу хамов! – угрюмо проговорил Гордеев, возвращаясь на место и анализируя свой поступок. Обычно он ни в какие разборки на виду у людей не вмешивался, и что вдруг на него нашло, понять не мог.

Поймал взгляд парня-инвалида. Насторожился.

Взгляд этот был странно оценивающим и насмешливым, будто инвалид знал нечто такое, что было скрыто от самого Гордеева. Так мог бы смотреть профи спецназа, прошедший хорошую жизненную школу и готовый к выполнению задания. Мешала воспринимать парня спецназовцем только его явная некомбатантность, отсутствие правой ноги.

Гордеев бросил на парочку более внимательный взгляд.

Сердце защемило.

Они были слишком тихими и выглядели незащищёнными, чтобы представлять собой спецназ. Либо наоборот, когда-то и в самом деле служили в строю, пока не получили инвалидность во время одной из боевых операций. Таких Гордеев жалел, так как сам был ветераном армейского «Барса».

Объявили посадку в самолёт. Оглядываясь на шумную компанию в кафе, пассажиры потянулись к выходу на посадку.

У Гордеева прожужжал мобильный. Он отошёл в сторонку, поднёс к уху изящную трубочку смартфона.

– Петрович, – раздался в трубке задыхающийся голос, – меня пытаются.... – Возня, сдавленный мат. – Уходи, Петрович! Тебя тоже на...

В трубке захрипело, издалека прилетел странный квакающий звук, тихий вскрик, и всё стихло.

– Кто говорит?! – с запозданием спросил Гордеев, внезапно соображая, что квакающий звук – это выстрел.

Подержал трубку возле уха, пытаясь вспомнить, кому принадлежал голос. Вспомнил: ему звонил Саша Веничко, бывший старлей бывшей опергруппы «Альфа», с которым он участвовал в последней операции. Что он хотел сказать этим: «Тебя тоже на...»? Найдут? Кто?

– Пассажир, заходите в самолёт, – сказала дежурная по посадке.

Гордеев очнулся, спрятал мобильник, поднялся по трапу последним. А в самолёте ему показалось, что на него сквозь прорезь прицела глянула сама Смерть.

Не показав, однако, виду, что заметил оценивающие взгляды (снова инвалиды-спортсмены, интересно, чем он их так заинтересовал?), Гордеев сел на своё место, посидел в расслабленной позе, прислушиваясь к предполётной суете бортпроводниц, потом взялся за трубку мобильного.

На первый звонок никто не откликнулся. Зато ответили на второй:

– Слушаю, Петрович.

– Солома, – заговорил Гордеев так, чтобы его никто не услышал, – мне только что позвонил Веник...

– Он и мне вчера звонил, утверждал, что за ним следят.

– Похоже, его накрыли.

Пауза.

– Кто?

– Не знаю. Урмас молчит. Обзвони всех наших и будь осторожен.

– Хорошо.

Гордеев откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза.

Вспомнилась последняя операция, в которой ему предложили участвовать в качестве командира группы. А задание выдал не кто иной, как сам Бугор, то есть генерал Чернавский, начальник Управления спецопераций Службы разведки Минобороны. Несколько лет назад Гордеев и сам служил в Управлении, дошёл до полковника, но вынужден был уйти на покой, получив ранение.

«На покой...»

Гордеев усмехнулся. Как оказалось, покой таким, как он, и в самом деле только снится.

– Есть дело, Иван Петрович, – сказал Чернавский; он пригласил гостя к себе на дачу, расположенную в двадцати километрах от Москвы. – Знаю, что ты списан вчистую, но только ты способен его провернуть.

– Что за дело? – полюбопытствовал Гордеев вопреки воле. В свои 48 он не чувствовал себя стариком, несмотря на былые раны, и был уверен в своих силах, как и прежде, в молодости.

– Ты что-нибудь слышал о работе Федерального следственного комитета?

Гордеев помолчал немного, озадаченный вопросом.

– Кажется, комитет создан пару лет назад...

– Три года тому, в две тысячи седьмом. Так вот, у нас есть данные, что его начальник работает на государственно-криминальную структуру «Купол».

– Ну и что?

– Все материалы я тебе дам. Его надо убрать. Он сосредоточил в своих руках такую власть, что ни «контора», ни президент не могут с ним ничего сделать. По сути, он контролирует всю страну.

– Ни больше ни меньше, – усмехнулся Гордеев.

– Ни больше ни меньше, – развёл руками Чернавский. – Возьмёшься? Группу мы тебе подберём. Техническое сопровождение обеспечим.

– Я не киллер, – покачал головой Гордеев.

– Когда ты узнаешь, какие делишки проворачивает господин Миркис, поймёшь, что иным способом его не остановить. Правовых мер не существует. Почитаешь, подумаешь, потом позвонишь.

Гордеев думал три дня, взвешивая решение. И согласился.

Через три месяца после этого разговора начальник Федерального следственного комитета генерал Миркис погиб на острове Новая Земля. Вертолёт, в котором он летел из Диксона на северный мыс острова, к строящемуся на шельфе нефтяному терминалу, потерял управление и вынужден был приземлиться на краю болота.

Как оказалось, по нему было сделано два выстрела, – один, когда машина была ещё в воздухе, второй – когда вертолёт сел, – из снайперской винтовки крупного калибра ТОЗ-7. Одна пуля попала в двигатель, вторая прошила борт вертолёта аккурат в том месте, где сидел Миркис. Эта же пуля пробила и грудь генерала. Скончался он практически мгновенно.

Лишь позже стало ясно, что среди сопровождавших генерала лиц был наводчик, руководящий снайпером высокого класса, а следователи ФСК, «вылизавшие» впоследствии место приземления вертолёта обнаружили там следы трёх человек...

Гордеев очнулся, услышав голос бортпроводницы: объявили посадку.

Снова спины коснулся чей-то колючий неприятный взгляд.

Спортсмены-инвалиды? Или кто-то ещё? И не означает ли это, полковник, что тебя ведут?

Гордеев встал, прогулялся до туалета, прислушиваясь к своим ощущениям.

Никто, кроме проводницы, не обратил на его поход никакого внимания. Хотя при этом психологическое ощущение взгляда в спину сохранилось. Всё-таки за ним следили, это становилось очевидным.

Он вернулся на своё место, заговорил с пожилым соседом о погоде, продолжая держать себя в состоянии «резонансной струны», и поймал-таки взгляд того, кто наблюдал за ним из глубины салона. Это был тот самый вожак уgomонившейся компании, проявивший некий особый интерес к обидчику. В принципе его поведение было понятно, на месте верзилы и Гордеев чувствовал бы себя неуютно. С другой стороны, вёл себя парень совсем не так, как прежде, и это настораживало.

Самолет произвёл посадку, вырулил к зданию аэропорта.

Пассажиры зашевелились, начали доставать поклажу.

Гордеев тоже вытащил свою небольшую спортивную сумку с эмблемой «СК», неторопливо побрёл к выходу, сел в автобус.

За ним смотрели с трёх сторон!

Сомнений не оставалось: его действительно вели.

И тогда он сделал нестандартный ход. Вылез из автобуса, расталкивая пассажиров, быстро сказал дежурной, готовившейся отправить автобус к зданию аэропорта:

– Извините, я потерял в салоне мобильный телефон! Отправляйте автобус, пока я буду искать.

– Не положено, – отрезала суровая девушка в синей униформе.

– Тогда ждите.

Чувствуя на себе взгляды пассажиров, Гордеев взбежал по трапу в самолёт, объяснил удивлённым бортпроводницам, что ему нужно. Сделал вид, что ищет мобильник. Дошёл до хвостовой части салона, где уже был открыт грузовой люк, причём с другой стороны самолёта, и спрыгнул на землю, переходя в темп.

Рядом с электрокаром для груза стоял полосатый автомобильчик службы охраны аэропорта с открытыми дверцами, в котором скучали двое мужчин в синем. Сообразить, что происходит, они не успели.

Гордеев одним движением выбросил водителя из машины, сел на его место, погнал автомобиль мимо шеренги самолётов к ангарам, держась за руль левой рукой, а правой придерживая завалившегося на него охранника.

Опешившие сотрудники службы аэропорта, встречавшие самолёт, опомнились, когда автомобиля охраны уже и след простыл.

Бросив машину за ангаром, так, чтобы её не сразу заметили со стороны лётного поля, Гордеев обогнул ангар, сел в бензозаправщик, оставленный водителем, и спокойно выехал на асфальтовую дорожку, ведущую к зданиям технического обслуживания аэропорта. Через пару минут, проводив глазами мчавшиеся к ангарам машины: бело-синюю техничку и два милицейских «Форда», он вышел у склада, пересёк его и оказался за территорией аэропорта. Не мешкая, перешёл дорогу, редкую лесополосу, проголосовал и сел в остановившуюся старенькую «Калину».

Никто их не преследовал.

Шокированные его маневром охранники аэропорта и милиционеры продолжали искать нарушителя правопорядка в самом аэропорту. К темпу, предложенному бывшим полковником ГРУ, они готовы не были.

Через полчаса Гордеев расплатился с водителем «Калины» и сошёл у метро «Юго-Западная».

II

Солома, то есть в миру Виктор Андреевич Соломин, капитан ФСБ, уволенный в запас по ранению в возрасте тридцати шести лет, позвонил вечером:

– Петрович, ты живой?

– Живой пока, – хмуро ответил Гордеев, поселившийся у приятеля в Химках. – Отцепил «хвост» утром, хотя не понимаю, кому вздумалось следить за мной.

– Плохи наши дела, командир. Урка убит, Дорик тоже, Корень не отвечает. Похоже, за нас взялись всерьёз.

– Кто?

– А хрен его знает! В голову приходит только наша последняя оперуха.

– Мне тоже, – признался Гордеев. – Кто-то решил убрать лишних свидетелей по делу Миркиса.

– Неужели теперь придётся всё время в бронике ходить?

– Нет повести печальнее на свете, чем загорать в бронежителе, – невесело пошутил Гордеев.

Соломин хохотнул.

– Эт точно. Что будем делать, командир?

– Я дозвонился до Лося, он прилетит в Москву завтра. Постарайся найти Корня. Соберёмся, помаракуем, как выпутываться из этого положения.

– Я думал, завяжу со службой, поживу спокойно. Так хочется чего-то большого и чистого.

– Помой слона, – посоветовал Гордеев, выключая мобильник.

Вечер он провёл в компании с приятелем Гошой, с которым учился в школе, и его подружками, ни одна из которых ему не понравилась. Впрочем, о развлечениях он думал меньше всего. Голова была забита мыслями о ситуации и о судьбе бывших членов группы: Корня – Кирилла Ковени, лейтенанта спецназа ГУИН, Лося – Логая Сэргэха, якута, охотника и следопыта, прекрасного актёра, способного сыграть и немощного старика, и «японского дипломата», Веника – Саши Веничко, классного рукопашника, из лейтенанта внутренних войск переквалифицировавшегося в главу частного охранного агентства в Тюмени, Урки – Урмаса Кестудиса, латыша, водившего все виды авто и авиатранспорта, и Дорика – Аркадия Дормана, специалиста по компьютерной технике высокого класса. Все они входили в состав опергруппы, сумевшей ликвидировать врага государства, и половина из них уже находилась за пределами реального физического контакта.

Наутро снова позвонил Соломин и радостно сообщил, что Корень жив-здоров, но прячется на Смоленщине, так как почувствовал слежку и решил перестраховаться.

– Будет к двум часам на «запасном аэродроме», – добавил Соломин.

– Хорошо, я подъеду, – сказал Гордеев. – Заметишь слежку – дай знать.

«Запасным аэродромом» они называли явочную квартиру в Строгино, о которой никто из бывшего начальства не знал, в том числе и сотрудники Управления спецопераций. Квартира принадлежала какому-то родственнику Соломина, который большую часть года пропадал в экспедициях по Западной Сибири в поисках новых нефтяных месторождений.

В два часа дня они собрались вместе в четырёхкомнатной квартире, отделанной в соответствии со вкусом владельца ценными породами дерева: Соломин, Лось – Сэргэх, Корень – Ковеня и Гордеев. Придирчиво оглядели друг друга, оценивая внешние изменения.

Корень завёл усы и бородку.

Соломин наголо побрил голову.

Лось превратился в респектабельного дипломата – с виду, отрастил седую шевелюру, нацепил очки с золотой оправой. Узнать его было трудно.

Не изменился только сам Гордеев, тщательно брившийся каждый день и ухаживающий за длинными – ниже мочек ушей – бачками; назвать их бакенбардами не поворачивался язык. Волосы Гордеев подравнивал каждый день и не позволял им вырастать длиннее трёх миллиметров.

- Что происходит, пацаны? – первым нарушил молчание кряжистый, невысокий Ковеня.
  - Убит Веник, – помрачнел Соломин. – Прямо на пляже в Крыму. Урмас разбился на мотоцикле под Ригой. Дорик угорел в бане. Всё понятно?
  - Кассетная ликвидация…
  - Догадливый. И, судя по всему, мы на очереди.
  - То-то я неделю назад почуял – менять хавишу надо. Ветерок холодный подул.
- Все одновременно посмотрели на Гордеева.
- Я знаю столько же, сколько и вы, – признался он. – Нужна инфа. Кто идёт по следу, зачем, кто распорядился нас уконтропупить, причины. Надо поднимать связи, искать ответы на вопросы. Жаль, что Дорик убит, нам очень нужен сильный компьютерщик.
  - Мой двоюродный брат работает в отделе компьютерной защиты при штабе Минобороны, – сказал Соломин. – Классный спец, уже майор. Могу предложить ему работу. Что надо?
  - Покопаться в базе данных Управления спецопераций.
- Соломин присвистнул.
- Он не хакер. Хотя почему бы и нет? Поговорю с ним, обрисую ситуацию. Параметры задачи?
  - Дело Миркиса. Тайные пружины, секретные данные, политика, работа Комитета, чьи права он урезал, кого достал, кому перекрыл кислород.
- Соломин и Ковеня переглянулись.
- Миркис был полной сволочью, – неуверенно сказал бывший капитан. – Мы же изучали досье на него.
  - Никто и не сомневается, – сказал Гордеев. – Однако нам от этого не легче. Нужна адекватная информация по теме. Вообще касается всех – поиск дополнительных данных. Поднимайте свои связи, попытайтесь определиться, кому мозолит глаза наша команда. Только поосторожнее. Заметите слежку – ложитесь на дно и предупредите остальных, не рискуйте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.